

И. МАТЛЪ

ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ

Наш юбиляр Павел Наумович Берков в своих многочисленных исследованиях осветил генетические и структурные, идеологические и стилистические проблемы русской эпохи Просвещения, а также связи и отношения русского Просвещения с идейными и литературными явлениями эпохи Просвещения у западноевропейских народов. Я не осмеливаюсь и не считаю себя компетентным добавить к этому что-либо новое. В нижеследующих замечаниях, базирующихся на моей долголетней работе в области истории культуры и литературы славянских народов, я хочу только развить мысль, высказанную П. Н. Берковым в его работе об основных вопросах изучения русского просветительства.¹

Мы руководствуемся тем положением, что новые представления о значении светского, экономического и технического образования для прогресса и счастья отдельных людей и человеческого общества, т. е. вера в образование и прогресс наряду с идеалом гуманности и терпимости, так называемая духовно-историческая доминанта, определяют характер движения Просвещения всех славянских народов — напомним только девиз великого хорватского просветителя И. И. Штротмайера (1815—1905) «*Prosvjetom k slobodi*» — и сказываются до второй половины XIX в., хотя у отдельных славянских народов это возникает с большим запозданием. Далее мы исходим из того явления, что в возникших в эту эпоху, в результате этой убежденности в силе образования, школах, академиях, общественных объединениях, в литературе и журналах начала утверждаться вера в разум (*ratio*), в гуманное решение социальных, экономических и религиозных вопросов. Эта вера создала новую историческую силу, представленную новыми

¹ П. Н. Берков. Основные вопросы изучения русского просветительства. — В кн.: Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1961, стр. 22—23.